

А

КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА И СИНТАКСИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (К ПРОБЛЕМЕ
ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)
Дорошенков Валерий Александрович (Россия)

Кирилл и Мефодий сотворили не одно чудо: славянская азбука познакомила славянский мир с его языком и тем самым проложила дорогу к корпусу современного русского языка, который сейчас насчитывает более 120 миллионов единиц [10, с. 149]. Разработки корпуса русского языка столкнулись с многочисленными проблемами и в первую очередь с неравномерной исследованностью разных уровней языка. Особую область представляет, конечно, синтаксис, и то, как полно он должен быть представлен в корпусе.

Синтаксических теорий множество, но и до сих пор не ясно, как материал корпуса превращается в речь, как он может быть организован и организуется. Одна из проблем состоит в том, что ни до святых равноапостольных, ни в наши дни не установлена в русском языке элементарная синтаксическая единица, которая способствовала бы превращению слов в реальности нашей повседневной коммуникативной деятельности. Г.А. Золотова полагает, что такая единица должна стать первоэлементом системы синтаксиса русского языка и высказывает предположения о том, что «трудно допустить, что язык не располагает такой единицей, строя свои синтаксические конструкции, гибкие и многообразные по форме и смысловому назначению» [2, с. 42].

Многие годы в работах этого автора на роль такого первоэлемента системы синтаксиса русского языка первоначально выдвигалось понятие «синтаксической формы слова» или словоформы. Затем чисто механически этот первоэлемент был переименован в «синтаксему» [2, с. 48]. В результате многолетнего труда группа сотрудников под руководством Г.А. Золотовой в Институте русского языка АН СССР [3, с.71 и сл.] выпустила в 1988 году синтаксический словарь русского языка [4], который оказался первой в отечественном языкознании попыткой лексикографирования элементарных синтаксических единиц.

Впервые термин синтаксема появился в работе И. И. Мещанинова в сороковом году прошлого века. Академик использовал его окказионально применительно к связочным словам. В собственно синтаксическом смысле этот термин впервые появляется в фундаментальном исследовании древнеанглийских падежей в труде А.М. Мухина «Функциональный анализ синтаксических элементов» [8]. Уже в этих первых исследованиях синтаксем было преодолено понимание синтаксемы как «носителя элементарного смысла» [4, с. 4], как чего-то нерасчлененного, «глобального» в пользу понимания ее содержания как совокупности дифференциальных синтаксико-семантических признаков. Синтаксема и ее варианты стали рассматриваться как функционально тождественные, но формально различные элементы, выраженные как падежной формой существительного, так и другими частями речи в сочетании со служебными элементами, или без них.

Такое понимание синтаксемы открыло широкую дорогу многочисленным функциональным исследованиям синтаксем английского языка, посвященным как самим синтаксемам, так и взаимодействующим с ними элементарным единицам морфологического и лексического уровней языка. Были установлены функциональные типы вариантов синтаксем (позиционные, факультативные, лексико-комбинаторные, оттеночные), уточнено понятие синтаксической позиции на основе синтаксических связей и роли компонентов предложения в предложении. Дифференциальные синтаксико-семантические признаки синтаксем в этих работах устанавливались доказательно, с учетом их диагностической сочетаемости и парадигматических отношений с признаками